

Отчет об исследовательской работе

Свободный интернет: доступ к информации и защита персональных данных

Шелест Оксана, Центр европейской трансформации

Исследование проведено Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа «ЦЕТ» (Центр европейской трансформации) по инициативе Центра правовой трансформации Lawtrend в ноябре 2014 – январе 2015 года.

Постановка проблемы.

Представления об открытом и свободном интернете как системе, поддерживающей творчество, как о среде, обеспечивающей обмен информацией и знаниями, как об особом пространстве, свободном от вмешательства государства и корпораций, были и остаются одной из основ ценностной системы, определяющей функционирование этого пространства. Принцип свободного доступа к сети и ее использования лег в основу доктрины свободного интернета, закрепленной во множестве политических резолюций, рекомендаций, деклараций, заявлений. Однако с ростом числа пользователей глобальной сети становилось очевидным, что, во-первых, эти права и свободы не гарантированы автоматически, необходим целый комплекс действия и политик, которые обеспечивали бы равенство прав в этой сфере для всех пользователей. С другой стороны, доктрина свободного интернета предполагает наличие определенных ограничений. В частности, защита приватности и персональных данных онлайн является, с одной стороны, необходимым условием свободы общения, а с другой – создает серьезные коллизии между безопасностью и свободой. Общеизвестно также, что свобода общения онлайн предполагает определённые ограничения высказываний. Это относится, прежде всего, к высказываниям, разжигающим национальную и религиозную рознь. Принципы свободного обмена информацией, доступ к информации и знаниям онлайн в ряде случаев вступают в конфликт с авторским правом.

Принципы свободного интернета и законные ограничения этой свободы широко обсуждаются на международном, региональных и национальных уровнях. В том числе и в Беларуси. Однако в нашей стране эти дискуссии носят фрагментарный характер и редко заканчиваются конкретными рекомендациями, предназначенными тем или иным заинтересованным лицам. Основными препятствиями для продуктивных обсуждений являются слабая структурированность проблематики и определенная изолированность белорусских акторов от глобальных процессов. Кроме того, в Беларуси отсутствует явно выраженный широкий общественный интерес к проблемам, связанным со свободным интернетом. Это связано, с одной стороны, с общим уровнем общественной активности в стране, с другой – со сравнительно невысокой интенсивностью интернет-сервисов и интернетизации жизни как таковой, развитие которой с неизбежностью ведет к актуализации обозначенных проблем. Можно предполагать, что степень осознания концепции свободного интернета, проблем и противоречий, которые она вызывает к жизни, в белорусском обществе достаточно низок.

Более актуализирована тема свободного интернета в среде демократических активистов, представителей оппозиции и общественных организаций, для которых виртуальное пространство все больше становится единственным пространством действия. Однако и их интерес достаточно поверхностен, и чаще всего ограничивается вопросами свободы высказывания. Особым образом проблематика свободного интернета актуализирована в профессиональных в этом смысле (в первую очередь IT-шных) и бизнес-сообществах, однако мы про это мало знаем.

Кроме того, ряд аспектов (например, доступ к информации государственных органов), имеет в Беларуси свою специфику. Проведенный Центром правовой трансформации Lawtrend в 2013 году мониторинг показал, что официальные сайты республиканских органов исполнительной власти не соответствуют даже требованиям национального законодательства, которое само по себе только частично обеспечивает соответствие базовыми принципами доступа к информации государственных органов.

Актуализация вопросов, связанных как с доктриной свободного интернета в целом, так и с конкретными аспектами этой проблематики, затрагивающими базовые права человека, может и должна приводить к постановке этих проблем «в повестку дня» политиков, законодателей, провайдеров услуг и других заинтересованных или включенных в эти отношения сторон.

Основной ресурс этой актуализации, на который в сегодняшней ситуации мы можем рассчитывать – это активисты НГО, которые потенциально способны включаться в адвокати-кампании, и средства массовой информации, которые могут, пусть и ограниченно, но влиять на повестку дня и общественное мнение. Однако для того, чтобы строить действия в расчете на этих акторов, нам необходимо представлять, насколько эти проблемы актуальны для них, какого рода знания и представления уже сформированы, какие барьеры (знаниевые, мотивационные, позиционные) мешают их включению в активное продвижение интересующих нас вопросов (обеспечения доступа к информации и защиты персональных данных). Отдельной целевой группой для работы выступает бизнес-сообщество (реклама, мобильные операторы, провайдеры, недвижимость и пр.), так как именно они собирают большое количество персональных данных и оперируют ими.

Объект исследования: совокупность НГО, СМИ и представителей бизнес-структур, потенциально способных к включению в деятельность по продвижению интересов гражданского общества в сфере доступа к информации и защите персональных данных.

Предмет исследования: знания, представления, ценностные и деятельностные установки представителей НГО, СМИ и представителей бизнес-сообщества, связанные со свободным интернетом, доступом к информации и защитой персональных данных.

Основные понятия, интерпретация и операционализация:

Свободный интернет – гарантированное соблюдение свободы общения, свободы выражения мнения, свободы обмена информацией и знаниями при использовании сети, а также «свободы подключения», согласно которой правительства не должны препятствовать людям, желающим подключиться к интернету, получить доступ к веб-сайтам или вступить в коммуникацию друг с другом.

Реализация доктрины **свободного интернета** предполагает реализацию следующих принципов:

- свобода выражения мнения и свобода собраний онлайн и их законные ограничения;
- свобода информации (свободный обмен информацией) и ее ограничения;
- неприкосновенность частной жизни онлайн и защита персональных данных как условие и как законное ограничение свободы выражения мнения;
- обеспечение доступа в интернет, включающее доступность ресурсов и сервисов сети для всех граждан;
- открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети;
- сохранение открытости, глобального характера (принцип универсальности) и нейтральности сети;
- обеспечение устойчивости и надежности функционирования интернета.

Значимую роль в реализации этой доктрины играет субъектность (комплекс субъектов) управления сетью Интернет, конфигурация которой складывается из совмещения следующих измерений:

- Национальный и наднациональный (международный, глобальный) уровень;
- Структуры и организации, осуществляющие регулирование и структуры и организации, осуществляющие мониторинг этого процесса;
- Участие разных секторов в управлении сетью Интернет (государство, бизнес, ОГО, университеты и пр.).

Основная дилемма, имеющая как ценностную, так и техническую составляющую, в реализации доктрины свободного интернета, разворачивается вокруг оппозиции «свобода – безопасность», которая преломляется в различных видах («индивидуальная свобода – общественная безопасность», «открытость – неприкосновенность (защита) частной жизни» и т.п.).

Измерение отношения к проблематике свободного интернета в данном исследовании проводится на следующих уровнях:

Информационно-знаниевый – комплекс представлений об основных характеристиках (принципы, управление, особенности регулирования на национальном уровне) свободного интернета, их адекватность реальности;

Ценностной – совокупность индивидуально разделяемых ценностных и прагматических установок, связанных со свободой интернет (ценности свободы слова, свободы самореализации, свободы инноваций, глобализации, обеспечение коммуникационных потоков, оптимизация процессов обеспечения жизнедеятельности и пр.).

Актуально-оценочный: оценка ситуации с реализацией принципов свободы интернет в Беларуси, наличие барьеров, фиксация актуальных проблем.

Доступ к информации – в данном исследовании сужается до понятия доступа к информации государственных органов.

Право на информацию представляет собой базовое право, включающее основные правомочия – искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Право на доступ к информации, в том числе и к информации государственных органов, связывается с правомочием получения сведений; само слово «доступ» предполагает (в отличие от «получения») активную позицию.

Проблематика доступа к информации государственных органов в Беларуси схватывается через следующие аспекты:

Понятие общественно-значимой информации; список категорий, определенных белорусским законодательством; соответствие этого списка международным и региональным стандартам; доступность общественно-значимой информации (платность-бесплатность); механизмы получения информации, не содержащейся в открытом доступе.

Измерение отношения к проблеме доступа к информации государственных органов в данном исследовании предполагает следующие уровни:

Информационно-знаниевый – комплекс представлений о существующем в Беларуси регулировании доступа, законодательном обеспечении, реальной ситуации; источники информации по этой теме;

Оценочно-ситуативный – общая оценка ситуации в Беларуси по критерию доступности информации государственных органов;

Актуально-деятельностный – деятельная заинтересованность в доступе к информации государственных органов, наличие прецедентов обращения, полученный опыт (удачный/неудачный), оценка механизмов обеспечения доступа, способы преодоления барьеров;

Перспективно-деятельностный – оценка возможностей расширения доступа, актуальности этой проблематики, определение факторов и субъектов изменений, способность/готовность включаться в кампании по изменению ситуации.

Защита персональных данных. Персональные данные, институт защиты которых вытекает из базового права на неприкосновенность частной жизни, охватывают информацию, касающуюся конкретного или могущего быть идентифицированным лица. Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных необходимы как для реализации права на свободное выражение мнения онлайн, так и для защиты индивидов от несанкционированного доступа к данным о них. Расширившиеся возможности доступа к информации и обмена разнообразными сведениями, а также активное внедрение автоматической обработки данных для целей государственного управления предопределяют необходимость выработки четких принципов обеспечения защиты персональных данных, поскольку автоматизированная обработка данных без принятия мер по их защите несет угрозу личной свободе и, как следствие, создает новую угрозу гражданскому обществу.

Проблематика защиты персональных данных в Беларуси складывается из двух основных аспектов: низкий уровень знаний и культуры обращения с понятием персональных данных на всех уровнях (провайдеров услуг, пользователей, государственных структур, юридического сообщества и пр.); отсутствие системы правового регулирования, механизмов защиты персональных данных.

Измерение отношения к проблематике защиты персональных данных в данном исследовании предполагает следующие уровни:

Информационно-знаниевый – комплекс представлений о том, что входит в понятие «персональные данные», вопросов безопасности и угроз, которые влечет за собой их использование, законодательного регулирования в этой сфере, адекватность этих представлений реальности;

Оценочно-ситуативный – общая оценка ситуации в Беларуси с защитой персональных данных, оценка рисков – индивидуальных и социальных;

Актуально-деятельностный – практика предоставления персональных данных и обращения с персональными данными, ситуации злоупотребления; практикуемые способы защиты или восстановления права в случаях злоупотреблений.

Перспективно-деятельностный – оценка актуальности и общественной значимости этой проблемы, представления о путях решения обозначенных проблем, создании механизмов защиты, ответственных за это субъектов и игроков.

Задачи исследования:

- 1) Получить срез базовых знаний целевых групп (активисты НГО, журналисты, представители бизнес-структур) по проблемам доступа к информации и защиты персональных данных, измерить уровень информированности по вопросам свободного интернета, уровень актуализации проблематики;
- 2) Определить потенциал и барьеры, препятствующие включению разных акторов в кампании или активность, связанную с интересующими темами, чтобы повысить эффективность планируемых действий.

Характеристика полевого этапа.

В ходе полевого этапа в ноябре-декабре 2014 г. проведен анкетный опрос активистов общественных организаций с использованием электронного сервиса SurveyMonkey. Электронная анкета разослана по 287 адресам представителям общественных организаций, релевантных критериям технического задания. Недоставленных писем – 13 (электронный адрес неправильный или сменен); получено отказов от участия в исследовании – 4. Всего получено 50 заполненных анкет, из них 10 анкет выбракованы из-за большого количества пропущенных вопросов (30% и более). Таким образом, в итоговый анализ вошли 40 анкет. Социально-демографические характеристики респондентов:

Пол	Абсолютная частота
Мужской	18
Женский	22

Возраст	Абсолютная частота
20-29	10
30-39	13
40-49	11
50 и старше	4
нет ответа	2

Образование	Абсолютная частота
Незаконченное высшее	4
Высшее	33
Ученая степень	3

Проведены 2 фокус-группы. Первая фокус-группа состоялась 8 декабря 2014 г., состав участников – журналисты и редакторы белорусских СМИ (TUT.BY, Ежедневник, Евробеларусь.инфо, Еврорадио, Компьютерные вести и др.). количество участников – 7 человек, продолжительность фокус-группы – 1 час 50 минут. Вторая фокус-группа проведена 16 декабря 2014 г., состав участников – работники компаний и фирм, имеющие дело с персональными данными (сферы: туризм, реклама, маркетинг, торговля). Количество участников – 6, продолжительность фокус-группы – 2 часа 10 минут.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Свободный интернет – ценности и дилеммы.

Появление сети Интернет и проникновение ее практически во все сферы жизнедеятельности людей имеет как прагматически-материальные, так и ценностные и мировоззренческие следствия. Почти с самого начала своего существования Интернет – это не только технические возможности, изменения в коммуникационных и экономических системах, но и определенная идеология, набор ценностей и принципов, реализация и трансформация которых составляет такую же неотъемлемую часть процесса развития сети, как и технологическое развитие. Именно поэтому одной из задач исследования являлось измерение ценностного отношения к сети – совокупность индивидуально разделяемых ценностных и прагматических установок, связанных со свободой интернет (ценности свободы слова, свободы самореализации, свободы инноваций, глобализации, обеспечение коммуникационных потоков, оптимизация процессов обеспечения жизнедеятельности и пр.).

Как показывает опрос активистов НГО, на первом месте по важности среди существенных характеристик сети Интернет для них находится обмен информацией и разрушение границ, возможность жить «в глобальном мире». Чуть более половины назвали в качестве важнейшей для себя характеристики Сети возможность для высказывания своего мнения, самовыражения, на последнем по значимости месте оказалась креативная функция интернета.

Какие качества и характеристики сети Интернет Вы считаете наиболее важными? (Выберите НЕ БОЛЬШЕ ТРЁХ ответов)	Абсолютная частота
Это среда, которая обеспечивает обмен информацией и знаниями	38
Это возможность жить в глобальном мире, без границ и барьеров	29
Это площадка для высказывания своего мнения, самовыражения	24
Это особое пространство, свободное от вмешательства государства и корпораций	17
Это система, которая поддерживает творчество	3

«Информационная» и практическая установка на использование Сети проявляется и в ответах на вопрос о наиболее востребованных возможностях, которые предоставляются развитием интернета. Все без исключения участники опроса отметили в качестве наиболее важной для себя возможности быстрый поиск информации, и подавляющее большинство – поддержку рабочих коммуникаций. На третьем месте находится такой приоритет, как использование Сети для продвижения своих целей, интересов своей организации (его отметили около 2/3 опрошенных). Только чуть более половины считают наиболее важной возможностью свободу высказывания. Абсолютно маргинальной в среде активистов НГО оказалась возможность зарабатывать деньги с помощью Сети.

Какие возможности из тех, которые предоставляет сеть Интернет, наиболее важны для Вас лично? (выберите, пожалуйста, НЕ БОЛЕЕ ПЯТИ вариантов)	Абсолютная частота
Быстрый поиск нужной информации	40
Поддержка рабочих коммуникаций (электронная почта, скайп и пр.)	38
Продвижение своих целей, интересов своей организации и т.п.	29
Свобода высказывания, распространение информации о значимых событиях	21
Доступность информации и сервисов по всему миру	18
Общение с интересными людьми, возможность иметь знакомых по всему миру	14
Общение с родственниками и друзьями, которые уехали за границу на время или навсегда	14
Сервисы, позволяющие удобно покупать услуги и товары	14
Творческая самореализации	5
Возможность зарабатывать деньги	1

Оценка важности разных аспектов функционирования и развития сети строится в той же логике: наиболее важными для себя респонденты считают свободный обмен информацией, в также базовые гарантии безопасности и равноправия: неприкосновенность частной жизни и обеспечение доступа в интернет для всех граждан. Отношение к таким аспектам, как общая устойчивость и безопасность, универсальность и нейтральность сети, прозрачность процесса принятия решений относительно функционирования сети, более дистанцировано, что вполне закономерно для обычного пользователя.

Обращает на себя внимание и сравнительно невысокий «рейтинг» такого аспекта, как свобода выражения мнений онлайн.

Насколько для Вас лично важны следующие аспекты использования сети Интернет? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Абсолютно не важно	Не знаю, не задумывался об этом	Итого ответов по строке
свободный обмен информацией	31	9	0	0	0	40
неприкосновенность частной жизни онлайн и защита персональных данных	27	11	1	1	0	40
обеспечение доступа в интернет, включающее доступность ресурсов и сервисов сети для всех граждан	24	16	0	0	0	40
обеспечение устойчивости и надежности функционирования интернета	23	14	3	0	0	40
свобода выражения мнения онлайн	22	15	3	0	0	40
сохранение универсального и нейтрального характера сети	18	18	2	1	1	40
открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети	10	21	7	0	2	40

С несколько иными акцентами, но принципиально схожим образом строится система ценностей и приоритетов по отношению к сети Интернет у двух других целевых групп исследования – журналистов независимых СМИ и работников частных компаний, чей бизнес связан с активным использованием Сети. Для журналистов наиболее важной ценностью также выступает поиск информации, ее количество и открытость. Во вторую очередь называется возможность «заявить о себе»: с учетом белорусских реалий, интернет – самая свободная площадка для оппозиционных и просто независимых структур. Отметим очень сильную акцентацию профессионального интереса в ответах респондентов: интернет ценен в первую очередь как средство, которое сильно облегчает работу журналиста – дает возможность коммуникации со спикерами, экспертами, комментаторами; предоставляет «архив данных» о нужных людях. Дополнительный плюс для СМИ, которые отмечают респонденты – возможность оперативной обратной связи, принципиально новые возможности для развития интерактивности средств массовой информации. Однако с этим связано и много проблем – начиная от качества комментирования, и заканчивая ответственностью за содержание комментариев (в том числе нарушающих законодательство).

Доступ к огромному объему информации, возможность быстрого поиска, скорость, возможность общения на любой дистанции – как географической, так и социальной – определяет первоочередную ценность сети Интернет для бизнеса. Как один из эффектов отмечается «демократизация» социальных отношений, хоть и частичное, но разрушение барьеров между людьми разного социального статуса. Свобода высказывания своего мнения, не только по политическим, но и по острым социальным проблемам также отмечается в качестве одной из важных ценностей.

Респонденты отмечают, что свобода Сети – важное качество, поскольку контролировать интернет если не невозможно, то все же достаточно сложно, он дает возможность распространения информации, которую не может дать никакой другой канал на данный момент. Даже если источник информации может быть обнаружен и уничтожен заинтересованными в ее сокрытии, за счет скорости распространения и «оставления следов» сама информация все равно неуничтожима. Таким образом, человечество, социум в широком смысле, приобретает ряд неоспоримых выигрышей от неконтролируемости и свободы интернета.

Однако эта же свобода и невозможность контроля несет в себе ряд проблем, которые разворачиваются на уровнях меньшей степени общности, вплоть до уровня отдельного пользователя. В ходе фокус-группы затрагивался вопрос ответственности и квалификации, основной тезис здесь состоит в том, что при признании принципа свободы интернета, ответственность за его реализацию

ложится на всех участников процесса циркуляции информации, как производителей, так и потребителей контента.

Таким образом, именно с «информационной» сущностью Сети связаны наиболее актуализированные ценности, определяющие ее восприятие. Функция интернета как пространства, обеспечивающего беспрецедентные возможности всех видов работы с информацией – поиска, хранения, обмена – высоко оценивается в самых разных аспектах – от удовлетворения личных и профессиональных интересов, до борьбы за открытость информации в мировом масштабе. С ценностными основами функционирования Сети тесно связываются также вопросы свободы и ответственности, а также принципов равенства и разрушения социальных и территориальных границ.

Одной из задач исследования было выявление знаний и представлений о законодательном регулировании, особенностях функционирования сети Интернет в белорусском пространстве, а также оценка ситуации с реализацией принципов свободы интернет в Беларуси, наличие барьеров, фиксация актуальных проблем.

Как показывают данные опроса, представления о законодательном регулировании деятельности и активности в Сети у активистов НГО весьма разнообразны.

Существуют ли в Беларуси законодательные ограничения на следующие виды деятельности и активности в интернете? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)	ДА	НЕТ	НЕ ЗНАЮ	Итого ответов по строке
Распространение информации	28	8	4	40
Высказывание своего мнения	22	10	8	40
Оказание услуг, продажа товаров	22	11	6	39
Обмен информацией	13	20	7	40
Создание сайтов	8	26	6	40
Создание блогов, аккаунтов в социальных сетях	5	28	7	40

Что же касается представлений о том, насколько белорусское государство ограничивает права граждан в разных аспектах использования возможностей Сети, то наиболее уязвимыми, с точки зрения представителей общественных организаций, являются сферы неприкосновенности частной жизни и свобода выражения мнения онлайн.

Как Вы считаете, ограничивает ли белорусское государство своих граждан в следующих правах? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)	Да	Нет	Не знаю, затрудняюсь ответить	Итого ответов по строке
Неприкосновенность частной жизни онлайн, защита персональных данных	31	3	5	39
Свобода выражения мнения онлайн	28	5	7	40
Открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети	23	5	12	40
Обеспечение доступа в интернет	18	19	3	40
Свободный обмен информацией онлайн	17	17	6	40

Респонденты, представлявшие в нашем исследовании журналистское сообщество, описывают положение дел в этой сфере метафорически: «ситуация ограничений – это как ситуация с мостом, вам выбирать, с перилами этот мост будет или без перил». Общее мнение состоит в том, что ограничения нужны, однако по поводу их разумности и достаточности в белорусской ситуации мнения разошлись. Часть участников (хоть и без особой настойчивости) утверждала, что существующие в Беларуси ограничения достаточно разумны, но большинство подвергло эту «разумность» сомнению. Один из примеров, на котором разворачивалась дискуссия – попытки контролировать доступ в интернет (в интернет-кафе и иных общественных пунктах доступа). Мнение группы состояло в том, что эффективность такого рода мер низкая, поскольку все равно не дает нужного результата, а потерь – в том числе для развития интернет-среды и сервисов, масса. В результате такие ограничения не дают возможности реального контроля, но сильно тормозят развитие сервисов и «потребления». Согласованная констатация группы состояла в том, что белорусские власти хотели бы контролировать интернет в гораздо большей степени, но 1) не знают как, и 2) не умеют этого делать. В результате попыток контроля при отсутствии компетенций

складывается ситуация (возвращаясь к исходной метафоре) «моста, у которого перила не то чтобы совсем поперек, но как-то по диагонали». С другой стороны, такая ситуация позволяет практиковать «гибкое» правоприменение, когда неясность, непрописанность правил и ограничений позволяет государственным органам толковать все спорные моменты в своих интересах.

По мнению представителей бизнес-структур, участвовавших в фокус-группе, «законодательная база (регулирующая вопросы интернет) сейчас очень плоха». А плоха она в первую очередь потому, что законодательство в этой области в Беларуси разрабатывают люди, которые не заинтересованы в развитии сети, не видят перспектив и возможностей, которые дает стране и обществу развитие интернет. «Законодательную базу создают люди, для которых интернет не является инструментом бизнеса, инструментом для общения, инструментом для получения информации». Для белорусского законодателя интернет – опасное и плохо предсказуемое явление, которое как-то надо держать в рамках, потому что совсем избавиться от него нельзя.

В то же время, разговор с работниками частных предприятий об ограничении свободы сети Интернет часто сводится к вопросу об ограничении свободы слова. Это первое, что возникает в дискуссиях как реакция на этот вопрос, даже когда тема свободы слова далеко не самая актуальная для самих респондентов. Развитие дискуссии показало, что гораздо больше в своей практике они встречаются с проблемами регулирования коммерческой (интернет-магазины) и финансовой (технологии и виды электронных платежей, аукционы и т.п.) деятельности, а также обеспечения доступа в интернет.

Еще одним существенным ограничением, которое влияет как на развитие интернета в Беларуси, так и затрагивает права и интересы рядовых граждан, участники фокус-группы назвали государственную монополию Белтелекома. Одним из значимых следствий существования этой монополии респонденты считают неоправданно высокий уровень цен на услуги и доступ.

Знания и представления об ограничениях конкретных прав и свобод могут основываться на общем знании ситуации и на личном опыте. Судя по ответам представителей общественных организаций, они достаточно часто сталкивались с нарушениями своих прав в области свободного интернета. Наиболее распространенными являются нарушения права на обеспечение доступа в интернет и права на неприкосновенность частной жизни.

А Вы лично сталкивались когда-либо с нарушением Ваших прав в этих областях? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)	Сталкивался, и неоднократно	Сталкивался, один раз	Нет, не сталкивался	Не могу ответить определенно	Итого ответов по строке
Обеспечение доступа в интернет	15	3	17	4	39
Свободный обмен информацией	13	1	21	4	39
Неприкосновенность частной жизни онлайн, защита персональных данных	12	8	14	5	39
Свобода выражения мнения онлайн	11	3	21	4	39
Открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети	10	1	13	14	38

Участники фокус-групп в качестве ограничения права на свободу высказывания назвали модерацию дискуссий на разных ресурсах и площадках. При этом однозначного отношения к модерации и ее правомерности нет. Если для респондентов-журналистов такая модерация скорее является инструментом, с помощью которого владельцы интернет-площадок обеспечивают собственную безопасность и выполнение законодательства, то представители бизнеса видят в модерации такого рода скорее управление обсуждениями в том русле, который выгоден или интересен модератору. И в этом смысле они не видят особой разницы между тем, как модерируются обсуждения на государственных и частных, независимых площадках.

Ряд проблем и дилемм, имеющих как ценностную, так и техническую составляющую, в реализации доктрины свободного интернета разворачивается вокруг оппозиции «свобода vs безопасность»,

которая преломляется в различных видах («индивидуальная свобода – общественная безопасность», «открытость – неприкосновенность (защита) частной жизни» и т.п.). Одной из форм работы с этими дилеммами являются законодательные запреты того или иного рода, обеспечивающие национальную безопасность и общественный порядок, но нарушающие принцип свободы слова и открытости. Все такого рода вопросы имеют разную реализацию в законодательстве разных стран, и все носят дискуссионный характер, поскольку действенных решений, снимающих противоречия и обеспечивающих эффективное регулирование, пока никем не найдено.

Активисты НГО, принявшие участие в опросе, наиболее «бесспорным» из трех предложенных для оценки считают законодательный запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей. Абсолютное большинство также считает правильным законодательное закрепление авторского права; наиболее ситуативным, зависящим от конкретной ситуации, представители общественных организаций считают запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни людей.

Как Вы лично относитесь к следующим запретам и нормам, регулирующим свободу слова в сети Интернет? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)	Так и должно быть	Зависит от ситуации	Это недопустимо	Затрудняюсь ответить	Итого ответов по строке
Законодательный запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей	22	16	2	0	40
Законодательное закрепление системы авторского права	20	15	3	1	39
Законодательный запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни конкретных людей	17	17	5	1	40

Запрет на высказывания, разжигающие ненависть к отдельным категориям людей, журналисты, участвовавшие в фокус-группе, оценивают как адекватный и правильный, однако, по их мнению, это проблема неактуальна для Беларуси («Тут аудитория такая пассивная, что на нее даже это не действует. [...] Посмотрите, как у нас ту же Кончиту Вурст обсуждали. Вся Россия объединилась в едином порыве, загнивающая гейропа, все такое – а у нас: ну спела и спела»).

Гораздо более противоречиво отношение к запрету на публичное раскрытие информации о частной жизни конкретных людей. С одной стороны, считается, что для защиты права на неприкосновенность частной жизни вполне достаточно существующего в Беларуси законодательства по защите чести и достоинства. Но обсуждение конкретных механизмов реализации этого права ставит ряд вопросов. Во-первых, журналисты почему-то выстраивают границу по принципу «открытости» информации: то есть, если информация есть в доступе, если она опубликована самим человеком (например, в блоге) или каким-то иным образом становится доступна, это является основанием для ее безграничного распространения. И дальше ответственность за соблюдение границ лежит уже не на журналистах, а на «первоисточнике» (при этом журналисты вспоминают про журналистскую этику, но относят ее к достаточно узкому кругу вопросов, например, права жертв сексуальных преступлений).

Примерно таким же образом выстраивается отношение к авторскому праву – если что-то выложено в интернет самим автором, оно может распространяться кем угодно без ограничений, во всяком случае, пока дело касается некоммерческого использования. Таким образом, участники фокус-группы видят проблемы в двух областях – привлечение к ответственности за распространение авторских материалов и произведений, опубликованных не авторами (это подлежит пресечению, но привлечь к ответственности виновных получается не всегда), и в случаях, когда опубликованные автором произведения (начиная от фото в фейсбуке) используются в коммерческих целях. Эту сферу участники считают спорной, неурегулированной или плохо урегулированной.

Значимую роль в реализации доктрины свободного интернета играет субъектность (комплекс субъектов) управления сетью Интернет. По мнению подавляющего большинства представителей белорусских общественных организаций, принявших участие в опросе, заниматься обсуждением и реализацией принципов свободного интернета в Беларуси должны совместно все заинтересованные стороны, из которых наиболее заинтересованными (или наиболее способными к такой работе), если

судить по ответам респондентов, являются общественные организации, журналисты, государственные органы и международные организации.

Кто, на Ваш взгляд, должен заниматься обсуждением и реализацией принципов свободного интернета в Беларуси? (отметьте все варианты ответа, которые считаете нужными)	Абсолютная частота
Это должна быть совместная работа всех заинтересованных сторон	38
Общественные организации	18
Журналисты	16
Правительство, государственные органы	13
Международные организации	12
Профессиональные юристы	11
Представители бизнеса	7
Политическая оппозиция	5
Обсуждение и реализация принципов свободного интернета в Беларуси не является первоочередной задачей, стоящей на повестке дня.	3
Не знаю, затрудняюсь ответить	0

§ 2. Доступ к информации государственных органов: оценка ситуации и перспективы ее развития.

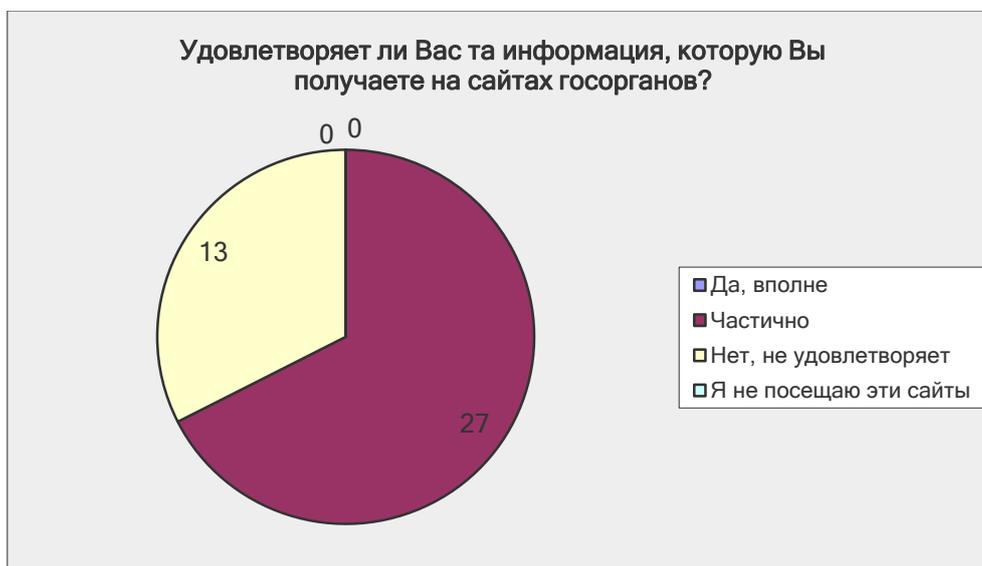
Право на информацию представляет собой базовое право, включающее основные правомочия – искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Предшествующие исследования показывают, что доступ к информации государственных органов онлайн в Беларуси обеспечен плохо, сайты государственных органов не отвечают даже требованиям белорусского законодательства, которое в свою очередь очень далеко от идеала, и даже от практик наших близких соседей.

В ходе исследования нас интересовала как оценка ситуации открытости и доступности информации государственных органов со стороны целевых групп, так и выявление востребованности этой информации, практик работы с ней в общественной или профессиональной деятельности.

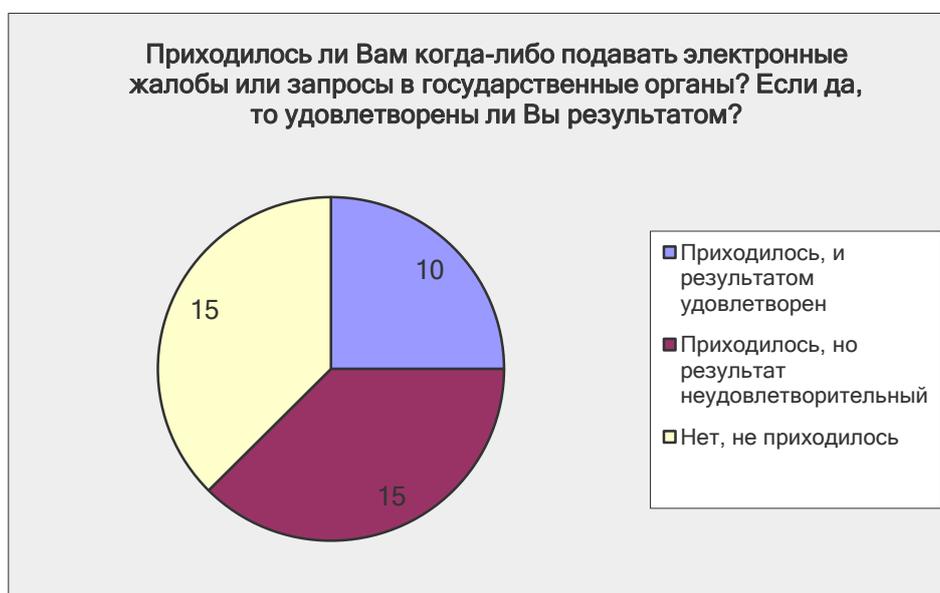
Результаты опроса активистов белорусских НГО показывают, что они довольно активно пользуются сайтами государственных органов для получения нужной им информации: более половины опрошенных посещают эти сайты регулярно, вариант ответа «никогда не захожу» не выбрал ни один из респондентов.



При этом степень удовлетворенности результатами обращения к сайтам государственных органов довольно низкая: треть респондентов отметили, что информация, которую они получают на этих сайтах, их не удовлетворяет, еще 2/3 – что «удовлетворяет частично».



Достаточно активно представители общественных организаций используют такой механизм, как подача электронных запросов или жалоб в государственные органы – только чуть более трети респондентов никогда не приходилось прибегать к такой практике. Из тех же, кто использовал этот механизм, большинство остались не удовлетворены результатом.



Для журналистов, участвовавших в фокус-группе, доступ к информации государственных органов представляет в основном профессиональный интерес, для них сайты государственных структур – это важный источник, обеспечивающий их информацией для написания материалов, проверки фактов, создания информационных поводов. Чаще всего они пользуются сайтами структур исполнительной власти, а также местами «накапливания» информации – сайтом Белстата, банками данных и пр.

Оценка доступности информации на сайтах государственных органов участниками фокус-групп довольно низкая. Информации мало, выкладывается она не оперативно, кроме того, огромное количество нареканий вызывает организованность информации и возможности поиска. Довольно интересным фактом является то, что некоторые журналисты видят в этом одновременно и проблему (в общезначимом смысле), и некоторую выгоду для себя: плохая организация опубликованной информации государственных органов дает конкурентное преимущество тому, кто умеет с ней разобраться, знает, как найти те или иные факты, опубличенные, но «закопанные» на сайтах государственных органов. В этом случае гражданское отношение и профессиональные интересы журналистов вступают в конфликт.

Представители бизнес-сферы также очень критически оценивают существующую в Беларуси систему доступа к информации государственных органов. По словам одного из участников, все, что делается в Беларуси в плане предоставления информации гражданам и бизнесу, «электронного государства», «делается хуже, чем в Казахстане». Большие претензии к централизации и системе

поиска нужной информации. По мнению респондентов, вся система хранения и обеспечения доступа к информации устроена настолько неэффективно, что от этого страдают и сами государственные структуры, которые не могут оперативно получить данные, нужные им для работы.

Исследование показывает, что представления об одном из важнейших аспектов, связанных с реализацией права на получение информации о деятельности государственных органов – понятие «общественно значимой информации», у представителей целевых групп весьма разнообразны и по содержанию, и по охвату.

Почти треть ответов на вопрос «Какая информация о деятельности государственных органов, на Ваш взгляд, должна считаться общественно значимой и находиться в открытом доступе?», заданный в ходе опроса представителей белорусских общественных организаций, сформулирована максимально охватывающее, и в то же время максимально неконкретно: «вся информация о государственном органе и его работе» («Практически вся. Люди должны быть как минимум информированы о том, какие и как принимаются решения о их жизни»; «Вся информация о деятельности гос. органов должна быть в открытом доступе. государство работает для граждан, поэтому граждане имеют право получить любую информацию профессионального характера»; «Информация о любой деятельности государственных органов должна быть в открытом доступе, особенно государственный бюджет. Госаппарат живет и функционирует за счет налогоплательщиков, чиновники должны быть готовы дать отчет за свою деятельность» и т.п.). При всем согласии с принципиальной правильностью такого подхода, представить себе его реализацию на практике достаточно трудно.

Обобщение всего списка ответов, данного респондентами, формирует примерно следующий список информации, которую большая или меньшая часть из них считает общественно значимой и обязательной для опубликования:

- нормативные акты;
- государственная статистика;
- функции (и перечень обязанностей) государственного органа или организации, информация о руководстве, контакты;
- информация о законах и нормативно-правовых актах, которые принимаются этим органом, при чем как о принятых, так и предлагаемых и готовящихся к принятию;
- информация о бюджете и расходах государственного органа или организации;
- информация о результатах и эффективности деятельности;
- декларации о доходах чиновников и депутатов;
- биография работающих в государственном органе;
- принципы и критерии кадровой политики;
- информация об общественных обсуждениях, о взаимодействии с гражданами, открытая обратная связь с гражданами, обращения граждан (без указания имени) и ответы на них;
- информация о государственных программах, конкурсы и бюджеты в рамках государственных программ;
- информация о тендерах и государственных закупках;
- мотивация и способ принятия решений; процесс принятия решений, проекты решений и принятые решения;
- основные программные документы, на которых основана деятельность.

В ответах на вопрос, какую информацию о своей деятельности должны предоставлять государственные органы гражданам и организациям, подавляющее большинство опрошенных активистов НГО согласилось со всеми позициями предложенного списка.

Как Вы думаете, какую информацию о своей деятельности должны предоставлять государственные органы гражданам и организациям? (возможно несколько вариантов ответа)	Абсолютная частота
Общая информация о государственном органе (функции, контактная информация, структура)	38
Информация о законах и нормативно-правовых актах, которые принимаются этим органом	38
Информация об административных процедурах, которые осуществляются этим органом	37
Информация о взаимодействии с гражданами и юридическими лицами, реакции на запросы	37

и жалобы	
Информация о бюджете государственного органа и об исполнении бюджета	36
Затрудняюсь ответить	0

У журналистов, участвовавших в фокус-группе, нет четкого представления, какую информацию государственные органы должны опубликовывать в соответствии с действующим законодательством. Высказывались мнения, что сам государственный орган определяет, что ему выкладывать на своем сайте, а что нет. В ходе фокус-группы с представителями бизнес-структур высказывалось мнение, что «законодательство в Беларуси не такое уж и плохое», в том смысле, что исходя из него вся нужная информация *может* публиковаться в интернете, проблема в том, что никто не хочет и не умеет этого делать.

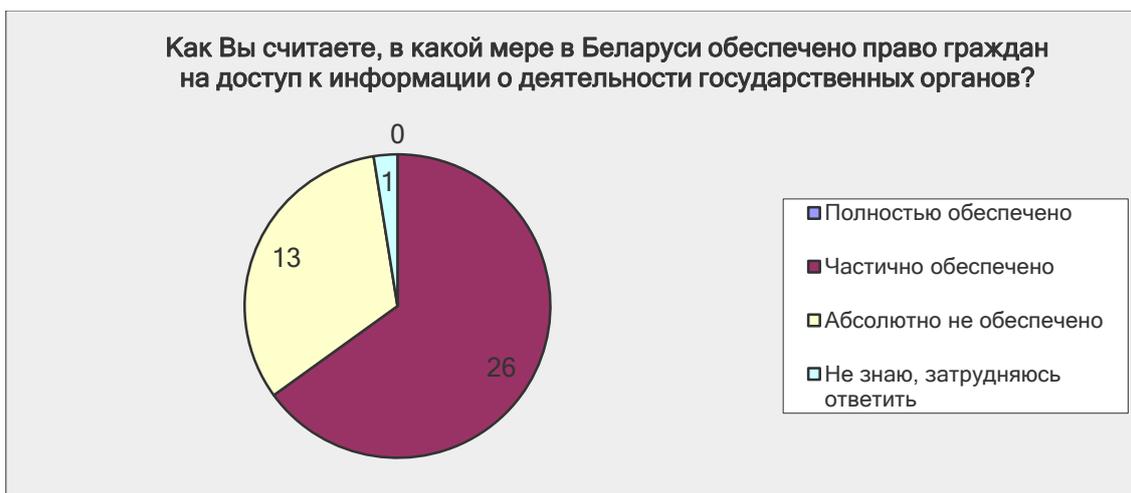
В режиме пожеланий журналисты считают, что государственные органы должны размещать в публичном доступе свои бюджеты и отчеты по их тратам; информацию о доходах чиновников; информацию и тендерах, закупках, тратах по государственным программам; проекты законов и указов – причем до их принятия, чтобы можно было инициировать при необходимости общественное обсуждение. При этом, формулируя эти запросы, журналисты исходят опять же из профессиональных установок, считая, что это темы и вопросы, которые интересуют общество, и, следовательно, могут давать материал для освещения в СМИ. Отмечается тот факт, что при отсутствии такого рода информации журналистам приходится заниматься инсинуациями на эти темы, что не способствует выдерживанию профессиональных стандартов и создает довольно дискомфортную ситуацию для тех, кто ответственно относится к своей профессии. Вместе с тем, некоторые участники высказывали опасения, связанные с тем, что если сложную (например, финансовую) информацию помещать в открытом доступе, это вызовет ряд спекуляций и действий по возбуждению общественного мнения по надуманным поводам – как злонамеренное, так и являющееся результатом некомпетентности в интерпретации.

Программисты и веб-аналитики, принимавшие участие в исследовании, практически не видят принципиальных ограничений на публикацию информации государственных органов (в идеальной ситуации): *«Я считаю, что должно открываться почти все. В Канаде, я недавно прочитал, выкладывают почти все, вплоть до переписки между чиновниками. Почему это не сделать?»*. При этом, в их восприятии принципиальная возможность опубликования информации о деятельности государственных органов очень слабо связана с *долженствованием*, установка на обязательность реализации принципов открытости государственными структурами практически отсутствует. Это особенно ярко проявилось при обсуждении возможностей платного предоставления информации государственными органами. Кроме того, понятие «общественно значимой информации» у респондентов практически отсутствует, они постоянно перескакивают с вопросов открытости информации о деятельности государственных органов на вопросы защиты информации как таковой или публикации информации о частной жизни граждан, не могут определить, что является «общественно значимой информацией», а что нет.

Обращает на себя внимания тот факт, что большинство недостатков по предоставлению информации в работе государственных органов респонденты связывают не столько со злонамеренностью, желанием скрыть общественно значимую информацию, сколько с некомпетентностью и отсутствием культуры работы с информацией в среде государственных чиновников в принципе. Респонденты, имеющие опыт программирования и работы с интернет-ресурсами, обращают внимание на очень низкий технический уровень обеспечения сайтов государственных структур и организаций. Обобщенно ситуация (в представлении и на опыте участников фокус-групп) выглядит следующим образом: государственные органы имеют очень мало обязательств по опубликованию информации о своей деятельности, и даже выполнение тех, что имеются, строго не контролируется. Финансовые ресурсы на такую работу также весьма ограничены. Специалистов или хотя бы людей, которые имеют навыки «продвинутого пользователя» в сети интернет, среди госчиновников немного. К этому добавляется культура безинициативности и формализма, распространенная в этой среде. И, как итог – государственные органы не делают в сфере обеспечения доступа к информации даже того, что облегчило бы жизнь им самим, не говоря уже об обеспечении интересов граждан и развития связей с общественностью.

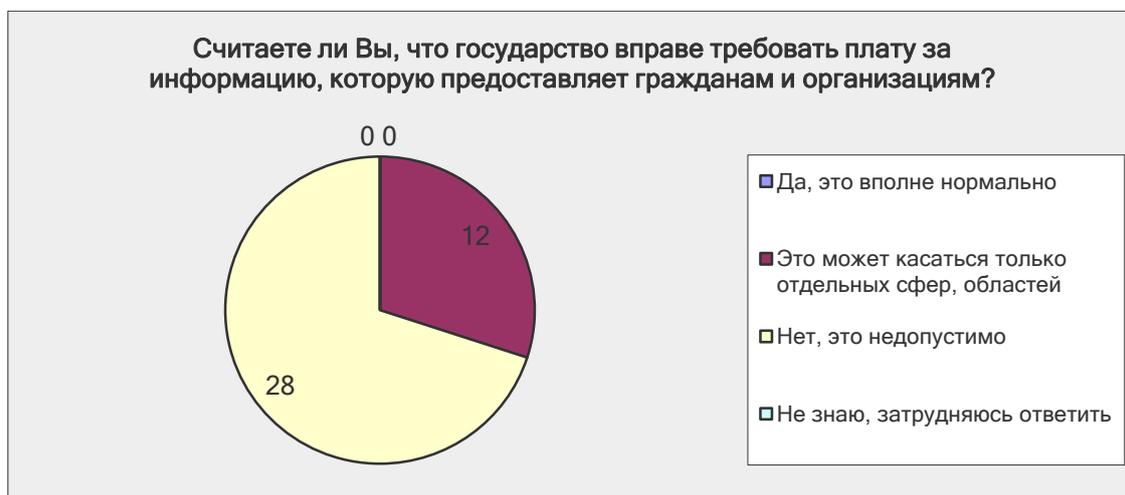
При этом участники фокус-групп считают, что часть информации, к которой должен быть обеспечен публичный доступ, умышленно не публикуется или публикуется в таком виде и таким образом, что получить к ней доступ практически невозможно («закапывается»), структурируется таким образом, что ее невозможно проанализировать, публикуется в частичном виде и т.д.). Это касается в основном информации о доходах государственных чиновников, бюджетах (организаций, государственных программ и мероприятий и пр.), тендеров и закупок – то есть в первую очередь, финансовой прозрачности и эффективности использования государственных средств.

При таком положении дел неудивительно, что представители белорусских НГО дают достаточно сдержанные оценки обеспеченности права граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов – почти 2/3 оценивают ее как «частичную», оставшаяся треть считает это право «абсолютно не обеспеченным».



Сходного мнения по этому вопросу придерживаются и участники фокус-группового этапа исследования. Респонденты-журналисты однозначно назвали это проблемой, отмечая неполноту и ограниченность информации, которую простой гражданин может получить от государственных структур. Отмечалась необходимость написания запросов по часто элементарным вопросам, формализм, отсутствие оперативности и т.п. Дополнительный аспект, усугубляющий эту проблему – степень адекватности получаемой от государственных органов информации, насколько вообще можно на нее положиться. Исходя из опыта респондентов, сведения и комментарии, получаемые от государственных органов, не всегда достоверны, иногда позволяют разные интерпретации, чиновники часто не обладают достаточной компетенцией, чтобы дать ответ на тот или иной вопрос, особенно если он касается нестандартной ситуации. Это связано как с уровнем компетентности чиновников, так и с запутанностью и противоречиями внутри белорусского законодательства.

Вопрос о возможности взимания платы за информацию, предоставляемую государственными органами, не получил однозначного ответа в ходе исследования. Среди опрошенных активистов общественных организаций большинство считает это недопустимым, в то же время почти треть респондентов считает, что такая практика возможна, но только в отдельных сферах.



Напротив, у участников фокус-групп идея платного доступа к информации о деятельности государственных органов встретила однозначно положительную реакцию. Понятие общественно значимой информации и обязанности государственных органов ее обеспечивать практически полностью отсутствовало у респондентов, они пришли к нему только в процессе дискуссии. С некоторым трудом участники фокус-групп вспомнили о том, что они платят налоги, что дает им некоторое право на предоставление информации о деятельности структур, которые они, как граждане, содержат.

В процессе обсуждений общее мнение сместилось к достаточно иезуитской формуле: конечно, общественно значимая информация должна быть общедоступной, но оформление ее в доступном виде может быть платным. *«Что касается статистики – я бы дал денег, чтобы они переделали это в какой-то адекватный сервис, с адекватным поиском, потому что там реально такие адovsky дебри, что сложно найти то, что надо».* *«Должно быть все бесплатно, но если вы хотите делать платно – то делайте все то же самое, но только в более упорядоченном виде, в более понятном, удобном».* Отметим, что только в некоторых случаях речь шла об оплате специальных услуг по оформлению информации – когда под конкретный запрос, например, делается выборка данных, построение дополнительных таблиц, графиков и т.п. В большинстве же высказываний позиция респондентов была примерно следующей: в открытом и бесплатном доступе должна быть вся информация, но к ней не предъявляются требования по оформлению, структурированию, «юзабельности» в широком смысле (то есть это могут быть завалы, в которых никто никогда не разберется, и этого, по мнению респондентов, достаточно для обеспечения права на доступ к информации как такового). Структурировать, оформлять и приводить в вид, который позволяет пользоваться информацией, государственные органы вполне могут в качестве платной услуги.

Вопрос долженствования в области опубликования информации государственных органов вызвал особенно сильное сопротивление со стороны участников фокус-группы с представителями коммерческих структур. Трудно понять, с чем это больше связано – со своеобразной интерпретацией «законов рынка» и некоторым социальным снобизмом (за все надо платить, а не можешь платить – терпи); с трепетным профессиональным отношением к информации как товару; или с «реалистичным» подходом к вопросу (поскольку в ближайшем будущем не просматривается возможности получать искомую информацию бесплатно, или, вернее, за свои налоги, то лучше уж исходить из перспективы развития платной системы доступа).

Однако и перспективы развития платных сервисов в этой области вызывают у респондентов большие сомнения, поскольку здесь сохраняют свое влияние все те же факторы, которые не позволяют развивать систему обеспечения доступа к информации государственных органов как таковую: косность и безинициативность чиновников, нежелание и боязнь делать что-то без указки «сверху», отсутствие понимания перспективности развития этих услуг (*«Там у руля стоят, как правило, люди предпенсионного возраста, для которых понятие «интернет» до сих пор является чем-то далеким и непонятным»*).

§ 3. Защита персональных данных: реальность или утопия?

Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных необходимы как для реализации права на свободное выражение мнения онлайн, так и для защиты индивидов от несанкционированного доступа к данным о них. При этом, если понятие «неприкосновенной жизни» и комплекс норм, как законодательных, так и морально-этических, имеет долгую историю, понятие «персональных данных» и вопросы обращения с ними возникли сравнительно недавно, а в белорусской практике вообще еще плохо осмысленны и практически не урегулированы.

Гипотеза исследования состояла в том, что проблематика персональных данных как таковая слабо актуализирована в белорусском обществе. Тем не менее, результаты опроса представителей общественных организаций показывают, что по крайней мере на уровне обеспокоенности эти вопросы достаточно актуальны. Так, $\frac{3}{4}$ респондентов ответили, что испытывают серьезную обеспокоенность по поводу персональной информации, которую они оставляют, пользуясь различными сервисами сети Интернет, только пятая часть опрошенных не считает это особо важной проблемой и только один человек заявил, что не видит в этом вообще никакой опасности.



При этом практически все предложенные к оценке области использования Интернет, по мнению респондентов, несут в себе потенциальные опасности, связанные с возможностью злоупотребления персональной информацией пользователей.

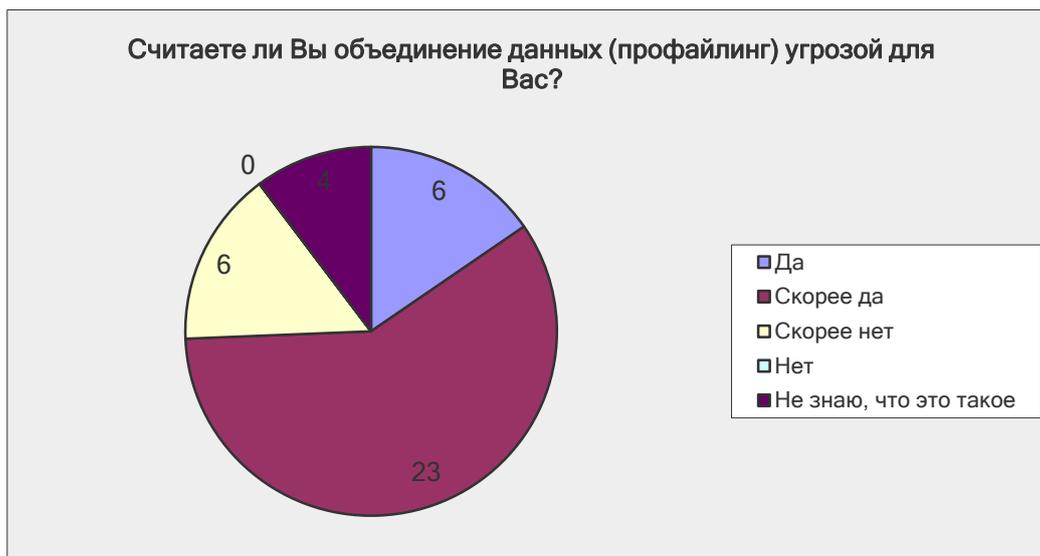
В каких ситуациях использования сети Интернет Вы чувствуете наибольшую угрозу, связанную с возможными злоупотреблениями Вашей персональной информацией? (возможно несколько вариантов ответа)	Абсолютная частота
При использовании почтовых сервисов	24
Когда Вы заходите на сайт, который требуют регистрации	23
При пользовании социальными сетями	22
При покупке товаров или услуг	20
Не чувствую никаких угроз	0

На вопрос «Знаете ли Вы, что такое «персональные данные»?» все опрошенные ответили утвердительно. Однако ответы на вопрос, какие именно данные относятся к персональным, весьма различны. Обобщая результаты ответов на этот вопрос, который задавался в открытой форме, можно выделить несколько основных типов представлений о персональных данных:

1. Вся информация, относящаяся к человеку, начиная от имени и заканчивая его интересами, фотографиями, высказываниями – все, что так или иначе может идентифицировать человека, его местонахождение, доходы, предпочтения, знакомства, переписку и т.д.;
2. Данные, отдельно или в совокупности позволяющие идентифицировать лицо (это определение кажется похожим на предыдущее, но отличается содержательно – если первый тип определяет персональные данные как массив информации, то здесь акцент делается на действии по идентификации субъекта данных);
3. Ограниченный набор информации о человеке, определяется перечислительным образом: как правило, паспортные данные, а также данные, позволяющие вступить в прямой контакт с человеком: адрес, телефон, номера банковских карт, адреса, ники и пароли электронных средств связи (почта, скайп и т.д.);
4. Любая личная информация, размещенная в сети не самой личностью, а третьими лицами.

Последний вариант, представляющий явное отклонение от понимания «персональных данных» как таковых, а относящийся уже скорее к проблемам их использования, достаточно маргинален, однако встречается не так уж редко.

Только десятая часть опрошенных отметила, что не знает, что такое профайлинг, в то время как подавляющее большинство (почти $\frac{3}{4}$) респондентов склонны с той или иной степенью определенности считать объединение данных угрозой для себя.



Знания о персональных данных среди журналистов, участвовавших в фокус-группе, еще более разнородны. Практически только один из участников владеет системными представлениями по этому вопросу, для остальных проблема защиты персональных данных сводится к вопросам конфиденциальности героев их материалов и защиты информации в сети интернет в целом. Исследование показывает, что для журналистов (кроме тех, кто занимается этим как темой) эта проблематика не актуализирована. В своей работе они опираются на некоторые представления о вмешательстве в частную жизнь, а также закон о защите чести и достоинства, а в качестве практически единственного ориентира в повседневной работе пользуются представлениями о журналистской этике. Довольно специфическим образом воспринимают проблематику персональных данных те, кто освещает политическую деятельность, акции оппозиционных партий и активистов. Там существуют практики «анонимизации» информации об активистах и их действиях, даже взятой из открытых источников, и именно это относится респондентами к сфере работы с персональными данными. В принципе, профессиональным интересам журналистов ужесточение политики конфиденциальности в любом виде скорее вредит – по крайней мере, таково их понимание в актуальный момент. Проблема в том, что гораздо интереснее писать о конкретных людях, с именами и фамилиями и прочими жизненными подробностями, это делает материал ближе к читателю, «человечнее», а значит, и популярнее, чем о неких «анонимах», данные которых ты не раскрываешь. А поскольку представление журналистов о проблематике персональных данных, как уже было сказано, сводится к этому аспекту, то и сам концепт воспринимается без особого энтузиазма.

Представители бизнес-структур, участвовавшие в исследовании, имеют два плана представления о персональных данных. По результатам фокус-группы, нельзя говорить с уверенностью, что сами они их различают, поскольку говорят они об этом в одних и тех же терминах, без различия ситуации и контекстов.

Первое понятие о персональных данных обсуждается в контексте рекламных и, шире, бизнес-стратегий с использованием интернет-сервисов. В этом контексте понятие персональных данных трактуется максимально широко. Два «модальных» высказывания по этому поводу следующие: 1) к персональным данным относится все, что связано с личностью и ее действиями (читать следует как «с личностью в интернете»), то есть все фактологические данные о человеке, его интересы, история посещения сайтов, покупок, высказанных мнений и т.п.; 2) что считать персональными данными, определяется в каждой конкретной ситуации. Грубо говоря, персональные данные – это все, что «может быть использовано против вас». Фирмы, поисковики, социальные сети и пр. собирают разную информацию о личности на основе ее действий в сети, и потом с помощью нее фильтруют информацию, которую видит пользователь, формируют наиболее эффективные рекламные запросы, в некоторых случаях (по словам респондентов) даже корректируют стоимость предлагаемой услуги

или товара. В ходе дискуссии было установлено, что такого рода использование персональных данных характерно не только для сети интернет и бизнеса, частично или полностью на нее завязанного. Мнения по поводу правомерности и корректности такого использования «знаний о личности» нельзя назвать разными или противоречащими друг другу, они скорее неопределенные. То есть четкой позиции, представления о границах законности использования такого рода информации у респондентов нет. Наиболее четко артикулированная позиция из прозвучавших основана на наивно-априорных представлениях о человеческом благе: если мы используем информацию о личности, чтобы продать что-то подороже или ненужное человеку – это плохо, а если для того, чтобы предложить ему скидки или то, что ему будет реально полезно – то это хорошо и правильно.

Более узкое представление о персональных данных актуализируется, когда разговор заходит о практике собственной компании по работе с ними. Тогда появляются определения, что «это данные, которые можно связать с конкретной физической личностью», «данные, которые если куда-нибудь утекут, могут нанести тебе вред», и т.п.

Как показывают ответы респондентов, в большинстве случаев фирмы и компании имеют некие внутренние регламенты и правила по работе с персональными данными, однако строгость этих регламентов и усилия, предпринимаемые для защиты ПД, весьма различны. Иногда эти вопросы решаются опосредованием работы с персональными данными почтовыми или иными сервисами, которые являются одновременно и сборщиком, и ответственным за хранение персональных данных, а компания имеет дело с вполне конкретной информацией о пользователе, но не привязанной к «физической личности». Серьезные фирмы имеют ограниченный список людей, имеющих доступ к базам данных своих клиентов или партнеров, и строгие нормы по обращению с данными, прописывая ответственность за их выполнение вплоть до уголовной.

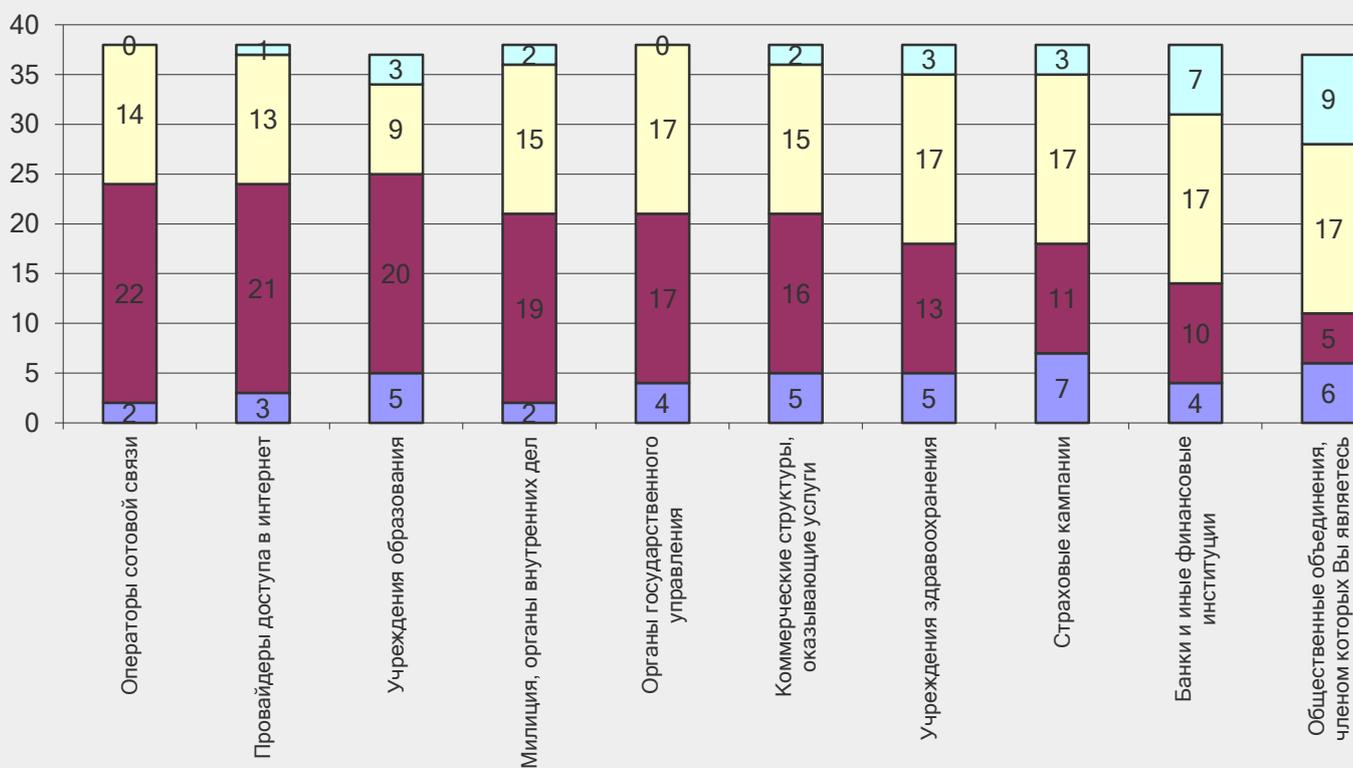
В целом, ответы на вопрос, на что ориентируются участники обеих фокус-групп в работе с персональными данными, можно объединить в три группы:

- 1) Некодифицированные нормы – правила морали, профессиональная этика, представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо» и т.п.;
- 2) Политика и нормативные стандарты компании или информационного ресурса;
- 3) Беларусское законодательство – существует как инстанция апелляции, но установить, что имеется в виду, кроме неких общих норм по защите чести и достоинства и невмешательстве в частную жизнь, не удалось.

Помня, что персональные данные «живут» не только в сети интернет, мы просили респондентов оценить, в какой мере различные институции, которые собирают персональные данные, обеспечивают их защиту. Наибольшие сомнения у респондентов вызывает защита данных операторами мобильной связи и провайдерами услуг в интернете, больше всего (хотя и не абсолютно) они доверяют в этой области своим общественным организациям и банкам и иным финансовым институциям.

Следующие организации собирают Ваши персональные данные. Как Вы думаете, обеспечивают ли они их защиту? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

■ Не знаю, затрудняюсь ответить ■ Думаю, что нет □ Иногда да, иногда нет □ Уверен, что да



Единственный участник «журналистской» фокус-группы, имеющий четкое представление о персональных данных, отметил, что в Беларуси *«нет культуры конфиденциальности, нет законодательства по защите персональных данных, вся защита заканчивается на законе о переписи»*. При наличии законов и отдельных актов, которые регулируют тайную часть персональных данных в отдельных сферах, проблема, по его мнению, заключается в отсутствии *«централизованного законодательства о конфиденциальности»*. И с развитием электронных технологий и сервисов (в том числе в банковской сфере) проблемы, вызванные отсутствием такого рода законодательства, будут *«расти как снежный ком»*.

В отношении как государственных, так и коммерческих учреждений было отмечено отсутствие обязательных регламентов обращения с персональными данными, результатом чего является довольно вольное обращение с ними, использование в своих целях, передача данных третьим лицам и т.п. При этом ситуация, в которой защита персональных данных в коммерческих и государственных структурах не обеспечена, рассматривается респондентами скорее как фактическая, чем как острая и требующая каких-то неотложных мер (или хотя бы вызывающая четкую эмоциональную реакцию). Один из комментариев по поводу невозможности быть уверенным, что, например, поликлиника должным образом работает с персональными данными, был следующим: *«Ну, понимаете, вот вы выходите на улицу, вы же не требуете ни от кого гарантии, что там не будет пьяного придурка, который въедет в остановку!»*.

Респонденты имеют и некоторый личный опыт, связанный со злоупотреблениями персональными данными. Четверть респондентов в опросе общественных организаций отметила, что они сталкивались с такого рода злоупотреблениями, и только каждый десятый с уверенностью смог ответить, что такого не случилось.



Как показывают ответы на последующие вопросы, эти злоупотребления связаны чаще всего с передачей и использованием не по назначению контактных данных (телефон, адрес электронной почты), или отслеживанием информации в социальных сетях.

В ходе фокус-групп так же было озвучено несколько кейсов и несколько наиболее распространенных типов злоупотреблений персональными данными с последствиями разной степени тяжести: от попадания под град навязчивой рекламы в социальных сетях, поисковиках или непосредственно по электронной почте, до финансовых потерь (воровство денег с карточек) и попадания в почти уголовную историю.

В то же время, во многих случаях некорректное обращение с персональными данными происходит не по злому умыслу и не в целях личной выгоды (или «государственных интересов»), а просто по незнанию и от безграмотности. В ходе фокус-групп были озвучены несколько почти анекдотичных случаев такого рода: региональная газета публиковала персональные данные всех «новых граждан города» (то есть личные данные новорожденных и матерей), пока одна из матерей не пригрозила журналистам судом; сайт государственной поликлиники, которые ввел возможность заказывать талоны на посещение врача онлайн, и сделал информацию о том, кто к какому врачу записывается, общедоступной, и пр.

Представления о том, как можно защитить персональные данные, достаточно стандартны. Несмотря на то, что почти половина активистов НГО, участвовавших в опросе, не смогла дать никакого ответа на этот вопрос, количество предложенных версий достаточно разнообразно. Наиболее часто представители общественных организаций говорят о необходимости законодательного закрепления понятия персональных данных и правил их хранения, защиты и использования. Второй по частоте ответ на этот вопрос связан с различными рекомендациями по обеспечению собственной безопасности путем минимизации оставления «следов» в интернете и высокой степени самоконтроля: разборчивость в предоставлении данных, внимательность при пользовании сервисами, минимизация личной информации в социальных сетях и пр. Третья распространенная рекомендация связана с обеспечением безопасности путем частой смены паролей, логинов, использования шифровальных программ и т.д., и т.п., то есть повышением степени защищенности информации. Наконец, радикальное решение вопроса защиты персональных данных состоит в отказе от пользования сети Интернет, а еще лучше – уходе в монастырь или ином типе разрыва социальных связей.

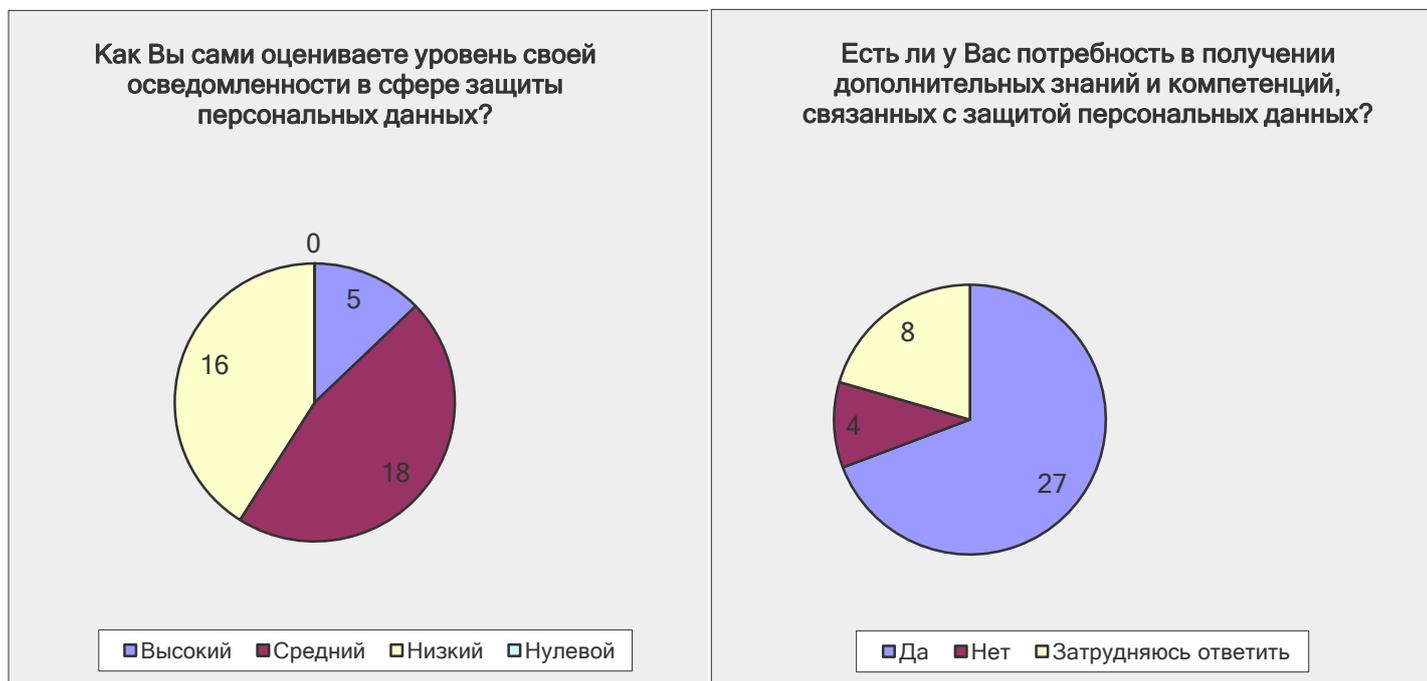
В подобном юмористическом ключе отнеслись к этому вопросу и респонденты-журналисты. Имели место предложения уйти в горы или хотя бы не пользоваться сетью Интернет. Серьезные рекомендации относились в основном к сфере самоконтроля и разборчивости в предоставлении информации.

В основном на субъекта личной информации возлагают ответственность за ее безопасность и представители бизнес-структур, принимавшие участие в исследовании. Самая распространенная

установка по этому поводу гласит «не хочешь, чтобы кто-то воспользовался информацией о тебе, никому ее не сообщай». Насколько возможна такая стратегия в современном мире, почему-то никого не заботит. Здесь же возникает вопрос о компетенциях – для того, чтобы понимать, где и что можно безопасно писать, оставлять, регистрироваться и т.п., нужно достаточно хорошо разбираться в технических и технологических деталях и иметь опыт «жизни» в сети. Парадокс состоит в том, что «чайники», «малограмотные» пользователи сети никогда не смогут разобраться в ситуациях злоупотреблений, чтобы отстаивать свои права, а «продвинутые пользователи» настолько свысока относятся к «чайникам», что не станут этим заниматься, поскольку «сами виноваты, не знаешь – не лезь».

Вопрос о законодательных ограничениях на использование и распространение персональных данных расколол группу на две части: одни высказались за то, что «какое-то законодательное регулирование здесь должно быть», другие – за то, что это невозможно и не нужно, а возникающие проблемы надо решать в рамках имеющегося законодательства. Очевидно, что для определенного сегмента компаний, бизнес которых напрямую построен на использовании личной информации о потребителях, введение законодательного регулирования этой сферы отнюдь не выгодно. И здесь включаются все запасы человеческой фантазии и изворотливости, чтобы оправдать свой «корыстный интерес» общественным: например, высказывается уверенность, что в нашей стране как только что-то начнут регулировать, так зарегулируют насмерть, поэтому лучше и не начинать, а обходиться другими мерами – например, честно предупреждать пользователей, что мы, дескать, не защищаем ваши персональные данные, и таким образом если они пользуются нашим сервисом, то сами за это и отвечают и т.д., и т.п. Понятно, что такого рода стратегии опираются на некомпетентность пользователей и возможности манипуляций.

Представители общественных организаций достаточно самокритично оценивают свой уровень осведомленности в сфере защиты персональных данных, одновременно обозначая потребность в получении дополнительных знаний и компетенций в этой сфере.



Довольно низко оценивают функциональную грамотность белорусских граждан в вопросах защиты персональных данных участники фокус-групп. Один из журналистов рассказал, как они проводили экспериментальный опрос на улице, в ходе которого люди им охотно называли свой логин и пароль в скайпе (а на вопрос – что же вы так легко раскрываете такие вещи, отвечали: у нас секретов нет, ничего противозаконного мы там не пишем). Часто журналисты встречаются с ситуациями, когда они выходят на человека по информации, опубликованной им самим в открытом доступе, а человек удивляется, каким образом его нашли. Это говорит о том, что люди, публикующие свою персональную информацию, не отдают себе отчета, что кто-то ее может использовать.

Сами СМИ пишут об этой проблематике довольно редко. Только четверть респондентов из числа активистов НГО отметили, что «довольно часто» встречаются в СМИ информацию по проблемам защиты персональных данных, каждый десятый никогда не встречал ничего по этой проблеме.



Рекомендации по работе с проблемой защиты персональных данных от респондентов-журналистов связаны в основном с «повышением уровня грамотности населения», введения неких «элементарных предметов» в школах, ВУЗах. Себя, то есть СМИ, в качестве субъекта решения данной проблемы, журналисты по большей части не видят. Первая причина заключается в традиционной установке большинства независимых белорусских СМИ на то, что *«средства массовой информации удовлетворяют спрос населения, а спроса населения на эту тему нет»*. Вторая – в не менее традиционной установке, что для того, чтобы тема присутствовала в СМИ, нужны «информационные поводы». В качестве таковых были названы возможные скандалы или real-story о существенных финансовых потерях, связанных со злоупотреблением персональными данными, судебные разбирательства по этому поводу. Одно из предложений состояло в проведении мастер-класса для журналистов по этой теме, при этом запрос почему-то был сформулирован по отношению к ОАЦ. Как бы то ни было, все участники сошлись во мнении, что если пытаться менять ситуацию через СМИ, то это должна быть продолжительная и массированная информационная кампания, никакие разовые действия в этом направлении не будут иметь сколь-нибудь серьезного эффекта.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Наиболее актуализированная ценность в представлениях о сети Интернет – это ценность информации и возможностей оперирования с ней – доступа, поиска, обмена. Второй по значимости выступает коммуникативная функция интернета, обеспечение рабочих и дружеских связей на любом расстоянии. Отметим, что для представителей журналистского сообщества, работающих в интернет-СМИ, профессиональные интересы «поглощают» все другие, определяя их восприятие и отношение к Сети в наибольшей степени.

Ценность сети Интернет, как средства обеспечения свободы слова и самовыражения, оказалась (по крайней мере, на уровне риторическом) более всего актуализирована среди представителей частных фирм, коммерческого сектора. Возможно, для представителей независимых СМИ это уже «фигура умолчания», однако факт остается фактом. Не самое высокое место занимает этот аспект и в системе представлений об Интернет представителей белорусских общественных организаций.

Законодательное регулирование сети Интернет в ходе исследования было оценено как несовершенное. Попытки контролировать доступ к Сети, монополия Белтелекома, законодательное требование для сайтов юридических лиц и предпринимателей иметь белорусский хостинг, по мнению респондентов, значительно ограничивают как права граждан, так и возможности развития Сети. Наиболее уязвимыми были названы такие права, как обеспечение доступа к Сети, свобода выражения мнения онлайн, неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных.

2. Результаты исследования свидетельствуют о достаточно высокой степени востребованности информации государственных органов со стороны всех целевых групп, респонденты отмечают, что доступ к информации о деятельности государственных органов, нормативных актах, государственной статистике необходим им для реализации как профессиональных, так и гражданских интересов. Представленность информации на сайтах государственных органов, и, шире – представленность информации о деятельности государственных органов вообще – оценивается как недостаточная. Основные претензии связаны с неполнотой, отсутствием оперативности и плохой структурированностью предоставляемой информации.

Активисты общественных организаций имеют достаточно широкий список категорий информации, которую они считают общественно-значимой и необходимой для публикации государственными органами. Журналисты, участвовавшие в исследовании, наиболее востребованной считают информацию о проектах законодательных актов, которые планируются к принятию, информацию о бюджетах государственных органов и доходах чиновников, информацию о тендерах и государственных закупках.

Достаточно низко в ходе исследования была оценена обеспеченность права граждан на доступ к информации государственных органов. Такая ситуация обусловлена причинами разной природы. Доступ к информации, которая относится к расходам государственных средств, по мнению респондентов, ограничивается целенаправленно. Однако множество проблем и недостатков в предоставлении информации гражданам и организациям со стороны государственных органов связано не столько с нежеланием, сколько с неспособностью обеспечить качественный доступ.

Некомпетентность чиновников, отсутствие современных представлений о развитии интернет, электронных сервисов и возможностей, недостаток ресурсов (прежде всего человеческих, но в том числе и финансовых), делает невозможным быстрое изменение ситуации с доступом к информации, даже при наличии установки и политической воли, направленной на большую открытость государственных органов. С этими же характеристиками среды связаны и достаточно сдержанные оценки перспектив развития платных услуг по предоставлению информации государственных органов.

3. Тема персональных данных постепенно проникает в белорусское информационное пространство, хотя уровень знаний и представлений о содержании терминологии и проблематики сильно различается. Из представленных в исследовании целевых групп наименьшей актуальностью эта тема обладает для журналистов, кроме тех, которые на ней специализируются. Вместе с тем, вопросы безопасности в связи с использованием сети Интернет, обладают высокой степенью значимости для всех активных пользователей интернета, хотя и в разных своих аспектах. Неприкосновенность персональных данных, собираемых различными государственными и коммерческими учреждениями, также вызывает большие сомнения, которые человек, как правило, не может ни подтвердить, ни опровергнуть.

Сам термин «персональные данные», как показывает исследование, трактуется в двух основных смыслах. Широко – как все данные о конкретном человеке, которые могут служить для идентификации личности. Узко – как ограниченный набор информации о человеке, чаще всего «паспортного» или контактного характера. Иногда понимание персональных данных сводится к информации о личности, опубликованной третьими лицами, но такое понимание встречается не часто.

В ходе исследования отмечено отсутствие общих регламентов и правил, регулирующих обращение с персональными данными, их хранение, передачу или распространение. Как журналисты, так и работники частных компаний ориентируются в практике обращения с персональными данными на некодифицированные нормы (здравый смысл, моральные нормы, журналистскую этику), или на внутрикорпоративные регламенты.

Очевидно, что проблема защиты персональных данных не имеет окончательного решения – эффективных на 100% способов защиты (кроме полного ухода от мира) не изобретено и вряд ли они возможны в принципе. Однако это не избавляет общество и государство от необходимости прилагать усилия для создания максимально возможных гарантий прав и интересов граждан. В качестве мер, которые могли бы способствовать улучшению ситуации и повышению защищенности граждан,

респондентами исследования предлагалось введение единого законодательного регулирования процессов сбора, хранения и распространения персональных данных, а также просветительские и образовательные действия, направленные на повышение компетенций граждан в обращении с личной информацией. При этом очевидно, что все предлагаемые способы могут работать на защиту персональных данных в узком смысле (то есть защиту конкретно определенных типов информации: паспортной, контактной, банковской и т.п.). Но как только мы переходим к более широкому пониманию персональных данных, то не можем определить даже более-менее адекватных подходов и общих схем и представлений, не говоря уже о конкретных механизмах защиты и регулирования в этой сфере.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

АНКЕТА

Центр правовой трансформации Lawtrend и Научно-исследовательское учреждение «Аналитическая группа ЦЕТ» приглашают Вас принять участие в исследовании, посвященном некоторым аспектам функционирования сети Интернет, доступа к информации и защиты персональных данных.

Принять участие в исследовании очень просто – надо внимательно прочитать вопросы анкеты и все варианты ответов. Выберите тот вариант, который отражает Ваше личное мнение или характеризует Вашу ситуацию, и обведите кружком его номер. Если ни один из вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ в свободной строчке. Пожалуйста, постарайтесь не пропускать вопросы! От полноты полученной информации зависит качество результатов всего исследования.

Опрос анонимный, свою фамилию Вам указывать не нужно. Все материалы по итогам исследования будут использоваться только в обобщенном виде. Заранее благодарны за внимательное и серьезное отношение к исследованию!

Для начала несколько вопросов о Вас лично:

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

2. Ваш возраст:

_____ полных лет

3. Образование:

1. Начальное, среднее неполное
2. Общее среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее
6. Ученая степень

А теперь несколько вопросов, посвященных функционированию Сети и свободному интернету

4. Какие возможности из тех, которые предоставляет сеть Интернет, наиболее важны для Вас лично?

(выберите, пожалуйста, НЕ БОЛЕЕ ПЯТИ вариантов)

1. Быстрый поиск нужной информации
2. Возможность зарабатывать деньги
3. Доступность информации и сервисов по всему миру
4. Общение с интересными людьми, возможность иметь знакомых по всему миру
5. Общение с родственниками и друзьями, которые уехали за границу на время или навсегда
6. Поддержка рабочих коммуникаций (электронная почта, скайп и пр.)
7. Продвижение своих целей, интересов своей организации и т.п.
8. Свобода высказывания, распространение информации о значимых событиях
9. Сервисы, позволяющие удобно покупать услуги и товары
10. Творческая самореализация
11. Иное (*напишите, пожалуйста*) _____
12. Не знаю, затрудняюсь ответить

5. Насколько для Вас лично важны следующие аспекты использования сети Интернет? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Абсолютно не важно	Не знаю, не задумывался об этом
5.1. свобода выражения мнения онлайн	1	2	3	4	5

5.2. свободный обмен информацией	1	2	3	4	5
5.3. неприкосновенность частной жизни онлайн и защита персональных данных	1	2	3	4	5
5.4. обеспечение доступа в интернет, включающее доступность ресурсов и сервисов сети для всех граждан	1	2	3	4	5
5.5. открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети	1	2	3	4	5
5.6. сохранение универсального и нейтрального характера сети	1	2	3	4	5
5.7. обеспечение устойчивости и надежности функционирования интернета	1	2	3	4	5

6. Существуют ли в Беларуси законодательные ограничения на следующие виды деятельности и активности в интернете? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	ДА	НЕТ	НЕ ЗНАЮ
6.1. Высказывание своего мнения	1	2	3
6.2. Создание блогов, аккаунтов в социальных сетях	1	2	3
6.3. Создание сайтов	1	2	3
6.4. Обмен информацией	1	2	3
6.5. Распространение информации	1	2	3
6.6. Оказание услуг, продажа товаров	1	2	3

7. Как Вы считаете, ограничивает ли белорусское государство своих граждан в следующих правах? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	Да	Нет	Не знаю, затрудняюсь ответить
свобода выражения мнения онлайн	1	2	3
свободный обмен информацией онлайн	1	2	3
неприкосновенность частной жизни онлайн, защита персональных данных	1	2	3
обеспечение доступа в интернет	1	2	3
открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети	1	2	3

8. А Вы лично сталкивались когда-либо с нарушением Ваших прав в этих областях? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	Сталкивался, и неоднократно	Сталкивался, один раз	Нет, не сталкивался	Не помню, не могу ответить определенно
8.1. свобода выражения мнения онлайн	1	2	3	4
8.2. свободный обмен информацией	1	2	3	4
8.3. неприкосновенность частной жизни онлайн, защита персональных данных	1	2	3	4
8.4. обеспечение доступа в интернет	1	2	3	4
8.5. открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно	1	2	3	4

функционирования сети				
-----------------------	--	--	--	--

9. Как Вы лично относитесь к следующим запретам и нормам, регулирующим свободу слова в сети Интернет? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	Так и должно быть	Зависит от ситуации	Это недопустимо	Не знаю, затрудняюсь ответить
9.1. Законодательный запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей	1	2	3	4
9.2. Законодательный запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни конкретных людей	1	2	3	4
9.3. Законодательное закрепление системы авторского права	1	2	3	4

10. Кто, на ваш взгляд, должен заниматься обсуждением и реализацией принципов свободного интернета в Беларуси? (отметьте все варианты ответа, которые считаете нужными)

- 1) Правительство, государственные органы
- 2) Профессиональные юристы
- 3) Журналисты
- 4) Общественные организации
- 5) Международные организации
- 6) Политическая оппозиция
- 7) Представители бизнеса
- 8) Это должна быть совместная работа всех заинтересованных сторон
- 9) Обсуждение и реализация принципов свободного интернета в Беларуси не является первоочередной задачей, стоящей на повестке дня.

11. Какие качества и характеристики сети Интернет Вы считаете наиболее важными? (Выберите НЕ БОЛЬШЕ ТРЁХ ответов)

- 1) Это возможность жить в глобальном мире, без границ и барьеров
- 2) Это особое пространство, свободное от вмешательства государства и корпораций
- 3) Это площадка для высказывания своего мнения, самовыражения
- 4) Это система, которая поддерживает творчество
- 5) Это среда, которая обеспечивает обмен информацией и знаниями

Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о доступе к информации государственных органов

12. Как часто Вы заходите на сайты государственных органов?

1. Периодически, достаточно часто
2. Довольно редко
3. Заходил буквально один-два раза
4. Никогда не захожу

13. Удовлетворяет ли Вас та информация, которую Вы получаете на сайтах госорганов?

1. Да, вполне
2. Частично
3. Нет, не удовлетворяет

14. Приходилось ли Вам когда-либо подавать электронные жалобы или запросы в государственные органы? Если да, то удовлетворены ли Вы результатом?

1. Приходилось, и результатом удовлетворен
2. Приходилось, но результат неудовлетворительный
3. Нет, не приходилось

15. Какая информация о деятельности государственных органов, на Ваш взгляд, должна считаться общественно значимой и находиться в открытом доступе? (напишите, пожалуйста)

16. Как Вы думаете, какую информацию о своей деятельности должны предоставлять государственные органы гражданам и организациям? (возможно несколько вариантов ответа)

- 1) общая информация о государственном органе (функции, контактная информация, структура)
- 2) информация о бюджете государственного органа и об исполнении бюджета
- 3) информация о законах и нормативно-правовых актах, которые принимаются этим органом
- 4) информация об административных процедурах, которые осуществляются этим органом
- 5) информация о взаимодействии с гражданами и юридическими лицами, реакции на запросы и жалобы
- 6) затрудняюсь ответить

17. Как Вы считаете, в какой мере в Беларуси обеспечено право граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов?

1. Полностью обеспечено
2. Частично обеспечено
3. Абсолютно не обеспечено
4. Не знаю, затрудняюсь ответить

18. Считаете ли вы, что государство вправе требовать плату за информацию, которую предоставляет гражданам и организациям?

1. Да, это вполне нормально
2. Это может касаться только отдельных сфер, областей
3. Нет, это недопустимо
4. Не знаю, затрудняюсь ответить

И в заключение, несколько вопросов, касающихся защиты персональных данных

19. Пользуясь различными услугами в интернете, вы оставляете большое количество персональной информации. Задумываетесь ли Вы, как она используется и беспокоит ли Вас это?

1. Да, задумывался, и меня это всерьез беспокоит
2. Иногда задумываюсь об этом, но не считаю это очень важной проблемой
3. Не вижу в этом никакой опасности
4. Никогда не задумывался об этом

20. В каких ситуациях использования сети Интернет Вы чувствуете наибольшую угрозу, связанную с возможными злоупотреблениями Вашей персональной информацией? (возможно несколько вариантов ответа)

1. При покупке товаров или услуг
2. Когда Вы заходите на сайт, который требуют регистрации
3. При пользовании социальными сетями
4. При использовании почтовых сервисов
5. В какой-то иной ситуации (напишите, пожалуйста) _____
6. Не чувствую никаких угроз

21. Знаете ли Вы, что такое «персональные данные»?

1. Да
2. Нет

22. Какие данные, на Ваш взгляд, должны считаться персональными? (напишите, пожалуйста)

23. Считаете ли Вы объединение данных (профайлинг) угрозой для Вас?

1. Да
2. Скорее да
3. Скорее нет

4. Нет
5. Не знаю, что это такое

24. Случались ли в Вашей жизни злоупотребления (кто-то использовал без разрешения) Вашими персональными данными?

1. Да, случилось
2. Возможно и случилось, но я об этом не знаю
3. Нет, такого не случилось

25. Если Вы сталкивались с ситуацией злоупотребления Вашими персональными данными, не могли ли бы Вы коротко ее описать? К каким последствиям это привело?

26. На Ваш взгляд, как можно защитить свои персональные данные?

27. Следующие организации собирают Ваши персональные данные. Как Вы думаете, обеспечивают ли они их защиту? (ответ дайте по каждой строке, пожалуйста)

	Уверен, что да	Иногда да, иногда нет	Думаю, что нет	Не знаю, затрудняюсь ответить
27.1. Органы государственного управления	1	2	3	4
27.2. Милиция, органы внутренних дел	1	2	3	4
27.3. Страховые компании	1	2	3	4
27.4. Банки и иные финансовые институты	1	2	3	4
27.5. Операторы сотовой связи	1	2	3	4
27.6. Провайдеры доступа в интернет	1	2	3	4
27.7. Коммерческие структуры, оказывающие услуги	1	2	3	4
27.6. Учреждения здравоохранения	1	2	3	4
27.8. Учреждения образования	1	2	3	4
27.9. Общественные объединения, членом которых Вы являетесь	1	2	3	4

28. Как часто Вы встречаете в СМИ информацию по проблеме защиты персональных данных?

1. Довольно часто
2. Редко, но встречаю
3. Никогда ничего не встречал по этой проблеме

29. Как Вы сами оцениваете уровень своей осведомленности в сфере защиты персональных данных?

1. Высокий
2. Средний
3. Низкий
4. Нулевой

30. Есть ли у Вас потребность в получении дополнительных знаний и компетенций, связанных с защитой персональных данных?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ГАЙДЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУПП

Сценарий группового интервью, целевая группа – журналисты и редакторы белорусских СМИ

Вводная часть:

Центр правовой трансформации Lawtrend и Научно-исследовательское учреждение «Аналитическая группа ЦЕТ» проводят исследование, посвященное некоторым аспектам функционирования сети Интернет, доступа к информации и защиты персональных данных.

Цель исследования – практика ЦПТ.

Фокус-групповое исследование – вид группового интервью, высказывание своих представлений, все мнения значимы, но могут обсуждаться и критиковаться.

Вопрос анонимности и записи.

Знакомство.

Начнем с вопросов, посвященных функционированию Сети и свободному интернету

Какие возможности из тех, которые предоставляет сеть Интернет, наиболее важны для Вас лично? (свобода, отсутствие границ, сервисы, удобство и скорость «удовлетворения потребностей»)

Как Вы оцениваете обеспечение свободы интернета в Беларуси? Какие законодательные ограничения существуют, насколько они разумны?

Вы лично сталкивались когда-либо с нарушением Ваших прав, связанных со свободой интернет?

Как Вы лично относитесь к следующим запретам и нормам, регулирующим свободу слова в сети Интернет? Нужны ли они в Беларуси, как это работает?

Законодательный запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей

Законодательный запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни конкретных людей

Законодательное закрепление системы авторского права

Теперь обсудим вопрос о доступе к информации государственных органов

Как часто Вы пользуетесь информацией с сайтов государственных органов – в личных и профессиональных целях?

Удовлетворяет ли Вас та информация, которую Вы получаете на сайтах госорганов?

Приходилось ли Вам когда-либо подавать электронные жалобы или запросы в государственные органы? Если да, то удовлетворены ли Вы результатом?

Какая информация о деятельности государственных органов, на Ваш взгляд, должна считаться общественно значимой и находиться в открытом доступе? Как обстоят дела сейчас?

Считаете ли вы, что государство вправе требовать плату за информацию, которую предоставляет гражданам и организациям?

Как Вы считаете, в какой мере в Беларуси обеспечено право граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов? Является ли это проблемой?

Последняя часть нашего разговора будет посвящена вопросу защиты персональных данных

Вообще, что такое «персональные данные», какие данные считаются «персональными», какие должны считаться?

Как Вы думаете, насколько обеспечивают защиту персональных данных структуры в Беларуси, которые их собирают? (Органы государственного управления, Милиция, органы внутренних дел, Страховые кампании, Банки и иные финансовые институции, Операторы сотовой связи, Провайдеры доступа в интернет, Коммерческие структуры, оказывающие услуги, Учреждения здравоохранения и образования)

Считаете ли Вы объединение данных (профайлинг) угрозой?

Сталкиваются ли журналисты в своей практике с проблемами, которые связаны с персональными данными, защитой частной жизни онлайн и пр.? Какие это проблемы? На что Вы ориентируетесь в этой сфере – на белорусское законодательство, международную практику, журналистские стандарты...

Случались ли в Вашей жизни злоупотребления (кто-то использовал без разрешения) Вашими персональными данными? Если Вы сталкивались с ситуацией злоупотребления Вашими персональными данными, не могли ли бы Вы коротко ее описать? К каким последствиям это привело?

На Ваш взгляд, как можно защитить свои персональные данные?

Как Вы оценили уровень осведомленности белорусов в сфере защиты персональных данных? Является ли это проблемой?

На Ваш взгляд, как журналистов, достаточно ли белорусские СМИ освещают проблему персональных данных? Если нет, то с чем это связано?

Сценарий группового интервью, целевая группа – работники частных фирм и компаний

Вводная часть:

Центр правовой трансформации Lawtrend и Научно-исследовательское учреждение «Аналитическая группа ЦЕТ» проводят исследование, посвященное некоторым аспектам функционирования сети Интернет, доступа к информации и защиты персональных данных.

Цель исследования – повышение эффективности действий ЦПТ.

Фокус-групповое исследование – вид группового интервью, высказывание своих представлений, все мнения значимы, но могут обсуждаться и критиковаться.

Вопрос анонимности и записи.

Знакомство.

Начнем с вопросов, посвященных функционированию Сети и свободному интернету

Какие возможности из тех, которые предоставляет сеть Интернет, наиболее важны для Вас лично? (свобода, отсутствие границ, сервисы, удобство и скорость «удовлетворения потребностей»)

Как Вы оцениваете обеспечение свободы интернета в Беларуси? Какие законодательные ограничения существуют, насколько они разумны?

Вы лично сталкивались когда-либо с нарушением Ваших прав, связанных со свободой общения или доступа к информации в интернет?

Теперь обсудим вопрос о доступе к информации государственных органов

Как часто Вы пользуетесь информацией с сайтов государственных органов – в личных или профессиональных целях?

Удовлетворяет ли Вас та информация, которую Вы получаете на сайтах госорганов?

Какая информация о деятельности государственных органов, на Ваш взгляд, должна считаться общественно значимой и находиться в открытом доступе? Как обстоят дела сейчас?

Считаете ли вы, что государство вправе требовать плату за информацию, которую предоставляет гражданам и организациям?

Приходилось ли Вам когда-либо подавать электронные жалобы или запросы в государственные органы? Если да, то удовлетворены ли Вы результатом?

Как Вы считаете, в какой мере в Беларуси обеспечено право граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов? Является ли это проблемой?

Основная часть нашего разговора будет посвящена вопросу защиты персональных данных

Что такое «персональные данные», какие данные считаются «персональными», какие должны считаться? Персональные данные и данные о личности – это одно и то же? Как Вы думаете, насколько обеспечивают защиту персональных данных структуры в Беларуси, которые их собирают? (Какие это структуры, есть ли между ними отличия в отношении к персональным данным).

Как в Вашей структуре (фирме, кампании, банке и т.д.) работают с персональными данными? Как обеспечивается их защита? Существуют ли какие-то внутренние регулятивы, инструкции, регулирующие использование и защиту персональных данных?

Сталкиваетесь ли Вы в своей практике с проблемами, которые связаны с персональными данными, защитой частной жизни онлайн и пр.? Какие это проблемы? На что Вы ориентируетесь в этой сфере – на белорусское законодательство, международную практику, внутренние правила и нормы?

Случались ли в Вашей жизни злоупотребления (кто-то использовал без разрешения) Вашими персональными данными? Если Вы сталкивались с ситуацией злоупотребления Вашими персональными данными, не могли ли бы Вы коротко ее описать? К каким последствиям это привело?

На Ваш взгляд, как можно защитить свои персональные данные? Что нужно делать, чтобы ситуация с защитой персональных данных улучшилась? На каком уровне должны быть произведены эти действия (законодательном, уровне практики отдельных учреждений и организаций, на индивидуальном уровне)?

Как можно защитить персональные данные своих клиентов?

Как бы Вы оценили уровень осведомленности белорусов в сфере защиты персональных данных? Является ли это проблемой?

На Ваш взгляд, достаточно ли белорусские СМИ освещают проблему персональных данных? Если нет, то с чем это связано?